

4

Московское БЛОКО

“Люди, которые нас в метро слушают, они же, может, больше нигде музыки и не услышат”

КОЛЕСОВА

Сергей ПАРАМОНОВ

МОСКОВСКИЙ ОЧЕРК

Капитализм, товарищи, это волчья стая. У кого есть ноги, тот и сыт в меру своей резвости, а у кого госбюджет, тот голодает: тихо-семейно или идейно-коллективно. Настоящее ремесло кормит всегда. А поскольку до сих пор спорят, слово было вначале или музыка сфер, то деревенская трехрядка или аристократический саксофон — не самое последнее по надежности средство добывания средств для существования в нашей непростой экономической ситуации. Пока правительство пребывает в глубоком миноре, на столичных просторах жизнь все мажорнее и мажорнее. Так музыка помогает выжить всем, да и помирить с ней, как известно, веселее. Но ведь мы помирять не собираемся — накоса выкуси! У нас просто переходный период.

РЕЙТЕР / ГЛАС СТОЛБЫ

В переходе со станции “Охотный ряд” на Манежную уже веселит народ прямо-таки академический коллектив (признание специалистов), сюда можно ходить как на абонемент, не прогадав. Иногда этот самый оркестрик можно, говорят, встретить на “Китай-городе”. От

Судьба - “труба”, а мама - яма

Музыканты московских подземелий вышли из консерваторий, пошли в народ и иногда выходят в люди

перемены мест сумма вознаграждений за качество исполнения не меняется.

Вадим — скрипач. Играл музыку времен трубачуров и графини Помпадур, мотивы Италии и Франции — настоящая европейская уличная классика. Возраст Вадима, как и облик: седая борода и самый сок жизни в крови — идеальная находка для устройств новгородных утренников и рождественских встреч и гуляний; немного румян — и готов лед Мороз. Вадим ходит “на штырку” — уличный промысел — в центр. Театры Большой и Малый — хороший фон для классического инструмента итальянской работы. Правда, для “штырки” хозяин намерен приобрести новую скрипку, понеуникальнее, поскольку работа для инструмента небезопасна. Вообще инструмент в толпе — объект самый страдательный. И не всегда хватят кровью и потом заработанных денег, чтобы найти замену — музыканты рискуют, даже не будучи уверены, что выигрывают.

“Люди, которые нас в метро слушают, они же, может, больше нигде музыки и не услышат. У кого нет времени, у кого средств, у кого даже привычки... Кто играет? Спектр широкий: от восьми лет до восьмидесяти, инструментарий — все, кроме концертного рояля и органа из собора. На Арбате, знаю, неплохой состав и классные музыканты, особенно моего возраста. Почему прихотят сюда? А у духовников ломаются трости, у струнников ломаются струны, а на какие шиши их менять? Этим пяти-семи долларов у многих просто нет! А в ресторан не всякий пойдет, психологический барьер! Там такой контингент, что и финансов не надо...”

В Москве есть человек, который уникален. Зовут его Макс. Он — единственный артист подземелья, который сумел добыть у властей официальное разрешение на выступления в метро. Такого циркуляра, фор-

надо так, чтобы не забивать соседа. Поэтому выбирают всякие “кишки”: между кинотеатром “Художественный” и Арбатом, на “Новослободской”, в переходе на “Театральную”; чем хитрее лабиринт или длиннее тоннель, тем автономнее соло. Да и от милиции уходить проще: скрылся с глаз — и уже и не слышен. Договориться с милицией невозможно, та блудет параграф внутреннего устава о запрете всякого рода деятельности с извлечением дохода: торговля без лицензии, услуг (типа гаданий по-цыгански) и демонстрации искусств за мзду. А музыкантам говорят: да играйте ради Бога, но бескорыстно. Некоторые играют, убрал коробочки, но — очень-очень некоторые. Впрочем, кто-то пытается найти консенсус: и милиционеры бывают разные, и настроение у них не каждый день воинственное. К концу смены они вообще уже почти дома, на все закрывающую глазу. А по праздникам, вопреки кажущемуся мнению, на “штырку” лучше не соваться. Много милиции. А народу — потенциальных слушателей — мало. Пустой день.

Пора поговорить и о границе. В Англии, говорят, тоже гоняют. Вот вам и устойчивые демократические традиции! А в Германии существует что-то типа абонементов: покупай и играй — на час, на день, на месяц. Наши же любят ездить в Финляндию и в Голландию. Это их оптимальный вариант после метода проб и ошибок.

В Москве есть человек, который уникален. Зовут его Макс. Он — единственный артист подземелья, который сумел добыть у властей официальное разрешение на выступления в метро. Такого циркуляра, фор-

Ряды музыкантов в метро редуют, заграница и для них нынче — норма. А поскольку в метро играют даже лауреаты международных конкурсов, то для престижа отечества эти самостийные гастролы даже плюс: если у нас в метро такой музыкальный уровень, то что говорить об академических резервах

такой попросту нет в российской природе. А главное — Макс осуществил прецедент без взятки. Дело было так. “Охотный ряд”, где Макс выступал со своей большой куклой в виде скорбного еврея, просящего подаяние, однажды стал недоступен. Маленький и честный бизнес пресек подземный постовой, носящий по иронии судьбы, музыкальную фамилию. Видимо, фамильное родство с артистами повидло младшего лейтенанта к некоторому участию, и он отправил тех на деревню к дедушке — за мифическим разрешением на такого рода деятельность. Макс со товарищи, не ведая изуверства в самой постановке задачи, отправился по адресу. А дальше все произошло как в анекдоте про еврея, который испугался в море города Кисловодска, не зная, что там моря нет. И приятель Макса проник в управление московского метрополитена, допек секретаршу и, минуя всех замов, вышел на Главного, откуда вынес, смело могу утверждать, музейный реликт, звучащий так: “Разрешение на право демонстрации куклы-марионетки и сбор благотворительных пожертвований”, с указанием точного места этой демонстрации. У младшего лейтенанта с музыкальной фамилией при очередном изгнании артистов, в ответ на эту бумажку, отпала челюсть, и, кажется, звук сей был слышен в районе Александровского сада. Это случилось два года назад.

За оставшиеся до конца года два месяца Макс таким образом поправил все свои финансовые дела, раздал долги, а тот добычливый приятель ныне занимается риэлтерской деятельностью.

Музыкантов тоже есть табу. Первое — не пить на работе. Ну, на свадьбе не без выпивки, но в меру и тогда, когда гости уже изрядно подогреты. Еще — не играть “блатной жаргон”. Выгоднее на потоке играть на громких инструментах — саксофон, гитара; хуже — блок-флейта, скрипка. Питаристы для усиления ставят “комбики” на батарейках, саксофонисты иногда используют “фанеру”, но фонограмма — своя. Дуть на морозе в железо — их можно понять.

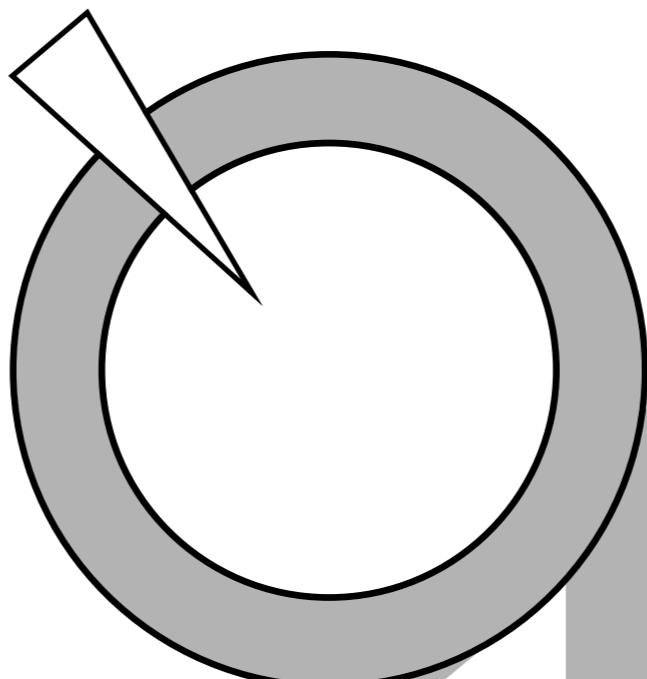
Пожуй гитарист Юра поведал: “Раз на “Пушкинской” стоим, идут два мужика, типа “новые русские”. Ну бандиты, короче: узкие лбы, широкие плечи и подбородок, плавно перетекающий в грудь. Поставили. Говорят: “Мужики, сигареты есть?” А у нас как нарочно нет. “Ну, а спички хоть есть?”. Тоже нет. Один другому: “Слышь, Вася, с них и взять-то нечего”. Такие просят спеть про тюрюя, чтоб чисто для души, чисто уважить. Вообще бандиты не наезжают, наезжают бабульки: “В колхозе работать некому, а вы тут, лбы, оглоздь!”. Да ту же картонку легче копать, чем выступать в переходе. Два часа постоишь — и как будто огород вручную перелопатил! Сил остается добраться до дому, выпить чашку чая и уснуть без снов. Сейчас заработок не тот, а в 1998-м году метровокские музыканты на такси ездили”.

И оянить о загранице. Ряды музыкантов в метро редуют, заграница и для них нынче — норма. А поскольку в метро играют даже лауреаты международных конкурсов, то для престижа отечества эти самостийные гастролы даже плюс: если у нас в метро такой музыкальный уровень, то что говорить об академических резервах

Что делать тому, кто всю жизнь просидел в яме? Таким оркестровикам уличный бизнес — настоящие испытания, тут не спрячешься за спину коллектива, такие идут в метро — если нужна! — как на плаху. Сорок лет у Федосеева да Светланова, а колени дрожат и поджики потеют, как у абитуриента Несинки.

Юра-гитарист в метро поставил голос. И теперь, говорит, не боится никакой публики. Главное — найти точку глазами. Но у каждого свои секреты. И когда три раза сорвешь голос, и пять раз рухнешь замертво, и изучишь все партизанские тропы — ты состоявшийся менестрель.

А мэр города Орла, говорят, официально разрешил уличным музыкантам играть, где выберут, милиция запретил их гонять и штрафовать, и устроил в городе вечный фестиваль, потому что певучие струны души никого еще не водили на митинг; потому что когда играет скрипка — толпа замедляет шаг и медленно превращается в отдельный взятый людей, находящихся между собой даже что-то общее, когда слова ничего абсолютно не значат.

6-12 ноября 1999

Московское БЛОКО № 10

Общественно-политическая газета

Предвыборные пляски вокруг Лужкова

Сергей КОЛЕСОВ

Аналитическая служба Агентства политических новостей (www.apn.ru), специально для “Московского ЯБЛОКА”

За последние несколько лет кресло мэра Москвы сильно выросло в цене. Сам факт претензии на него может существенно повысить рейтинг любого политика. Похоже, именно этим можно объяснить толчею вокруг зветного места в преддверии выборов столичного градоначальника. Побориться за “переходящую кекку” намерены такие персонажи российской политики, как экс-премьер Сергей Кириенко и председатель парламентского комитета по геополитике Александр Митрофанов. На минувшей неделе эти ряды пополнил “красный миллионер” Владимир Семаго и кремлевский захвост Павел Бородин.

Разумеется, вряд ли хоть один из них надеется стать хозяином столицы или хотя бы стать серьезным соперником Юрия Лужкова. И Кириенко, и Бородин, и Семаго, и Митрофанов ведут игру на поражение, не опасаясь, что неизбежный проигрыш может повредить их репутации. К примеру, Владимир Семаго, еще до начала своей избирательной кампании признался, что “разумеется, власть в Москве сменить не удастся”. Потому бороться он намерен в качестве хозяйственника Лужкова, сколько с либералом Кириенко — за почетное второе место.

Очевидно, у Семаго должны быть веские основания, чтобы отвлечься от насущных нужд собственного бизнеса и тратить силы и средства на избирательную кампанию в Москве. Разрыв с КПРФ, провал на выборах мэра Нижнего Новгорода — все это грозит поставить крест на политической карьере “красного миллионера”. Единственным приобретением за последнее время стал союз с движением “Духовное наследие”. Однако шансы попасть в Думу для “Духовного наследия”, а, значит, и для Владимира Семаго — минимальны. Между тем он явно не намерен прекращать свою политическую деятельность. Говорят, одна из причин растущих политических амбиций этого деятеля в том, что его бизнес катится под гору. В беседах “не для печати” он намекает, что уже твердо решил испробовать свои силы на предстоящих президентских выборах.

Участие в московских выборах может стать для него неплохой тренировкой, обкаткой избирательных технологий и методов сбора средств на предвыборную борьбу. Ну а если Семаго действительно изберет своей главной мишенью Кириенко, то благодарный Юрий Михайлович может включить экс-коммуниста в 2000-м году в свою избирательную команду.

Но если Семаго, Кириенко, Митрофанов — это профессиональные политики, умеющие общаться с прессой и привыкшие к публичной деятельности, скромный управделами президента Павел Бородин этих качеств начисто лишен. Глядя на его вымученные выступления перед телекамерами, понимаешь, что только злейший враг мог посоветовать ему заняться публичной политикой. Конечно, у Пал Пальча свои достоинства. По мнению следователей швейцарской прокуратуры, он человек не бедный, а кроме того, имеет надежных друзей в “ближнем круге” президента Ельцина. Этого хватает, чтобы быть влиятельным “серым кардиналом” в Кремле, но явно недостатка для получения сколь бы то ни было пристойного результата на московских выборах.

И в самом деле, что знает обычный московский избиратель про Бородина? Разве что зловещую историю с фирмой “Мабетекс”. А так как до выборов остается всего полтора месяца, то даже при самых значительных финансовых и организационных затратах Бородин вряд ли удастся “раскрутить” всерьез. Более того — такие попытки и не будут предприниматься. Похоже, на предстоящих выборах Бородину отводится совсем иная роль. По сведениям, полученным от одного из чиновников президентской администрации, кандидат в мэра Павел Бородин и кандидат в вице-мэра, недавно уволенный генерал Федеральной налоговой полиции Леонид Трошин будут использоваться главным образом как хорошо отлаженный канал, по которому на Лужкова хлынет давно ожидаемая волна компромата. Первоначально эту роль хотели предложить Сергею Кириенко, но в последние месяцы он стал проявлять недопустимую самостоятельность и потерял доверие Кремля.

К тому же изболочить нынешнего мэра Бородин будет не как явный “агент Кремля”, а как конкурент Юрия Лужкова на выборах. Иначе говоря — пристойность будет соблюдена.

РЕЙТЕР / ГЛАС СТОЛБЫ

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, лидер Объединения ЯБЛОКО:

— Пока ЯБЛОКО по отношению к выборам мэра Москвы оставляет за собой право открытого решения. Дело в следующем: нам нужна абсолютная уверенность, будет или не будет Юрий Михайлович Лужков участвовать в выборах президента России. ЯБЛОКО не может согласиться с тем, чтобы, избрав Лужкова в мэры вместе с Шанцевым, мы потом получили Шанцева в качестве мэра столицы. Поэтому наша позиция — это еще вопрос переговоров.

Бесцветный день календаря

Кажется, эпоха революций в России все-таки кончилась. Выборы в парламент, даже столь ожесточенные, как у нас — куда более мирный путь выяснения политических отношений, нежели социальный взрыв.

И если вы будете проводить законный выходной, 7 ноября, где-нибудь в Центре, ближе к Лубянской площади, не премините подойти поближе к Соловецкому камню. Там, около 15.00 Московское молодежное ЯБЛОКО почтит память всех погибших от русских революций. Всех, независимо от их политической окраски. Все-таки — дата. Все-таки — история. Которая, как известно, сослагательного наклонения не имеет.

<p>Учредители: Игнатов В.В., Зорубина Ю.В., Дьянов М.А.</p> <p>Газета зарегистрирована в Государственном реестре Рег. свидательство № А-1500</p> <p>И. о. главного редактора Михаил Рыбанов</p>	<p>Печать: Москва, ул. Новый Арбат, 21</p> <p>Звоните: тел./факс (095) 245-2237</p> <p>E-mail: moskovskoe@yabloko.ru</p> <p>При перепечатке ссылка на «Московское ЯБЛОКО» обязательна</p>	<p>Читайте интернет-версию газеты на сервере Объединения ЯБЛОКО www.yabloko.ru</p> <p>Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ЗАО “Красногорская типография”</p> <p>Тираж - 300 000 экз.</p>	<p>Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели</p> <p>Объем - 1 печ. л.</p> <p>Номер подписан в печать 5 ноября 1999 года</p> <p>Заказ №</p>
---	---	--	--